

Казачкова Ольга Александровна

канд. филол. наук, доцент

Врублевский Юрий Олегович

старший преподаватель

Быстров Никита Александрович

ассистент

Гаврилова Елена Алексеевна

старший преподаватель

Мишина Наталья Геннадьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «МИРЭА –

Российский технологический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-107768

ФАКТОР МНОГОУРОВНЕВОСТИ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: при выработке методики преподавания иностранного языка необходимо учитывать как сходства, так и различия изучаемого языка и родного языка обучающегося. Принимая во внимание многоуровневость любого языка как знаковой системы, целесообразно отталкиваться от тех компонентов, которые являются для данных знаковых системы общими, чтобы облегчить усвоение материала, отличного от имеющегося в родном языке, или других языках, которыми уже владеет обучающийся.

Ключевые слова: иностранные языки, знаковая система, многоуровневость.

С началом изучения нового языка, мы погружаемся в непривычную для себя среду на всех языковых уровнях. И чем меньше степень исторического родства и, как следствие, типологического сходства между уже известными нам языками, или языком, тем сложнее представляется нам освоение другого языка. Иногда

такое историческое и типологическое различие между языками учитывается в образовательном процессе. Так, например, на курсах подготовки профессиональных кадров для Государственного департамента США все доступные для изучения гражданами США языки делятся на четыре категории, от самой простой для изучения носителями английского языка до самой сложной. К относительно простой отнесены такие языки как датский, нидерландский, французский, итальянский, норвежский, португальский, румынский, испанский, шведский. В числе же самых сложных для англоговорящих студентов мы видим арабский, диалекты китайского, японский и корейский.

Нетрудно заметить, что к первой категории условно несложных языков отнесены как германские, так и романские языки. Первые, тем не менее, не включают в себя собственно немецкий, который отнесен ко второй категории сложности из четырех возможных. Языки в первой категории объединяет то, что во всех них используется латинский алфавит с небольшими вариациями. Также все они исторически происходят из западноевропейского региона, и, как мы помним из работ Уорфа [4], Даля [1] и Хаспельмата [2] относятся к языкам средневропейского стандарта. Последний факт говорит об высокой степени типологического сходства, как в силу общего индоевропейского происхождения, так и последующих контактов и взаимного влияния.

Совершенно иная картина предстает перед нами при сопоставлении английского с языками из четвертой категории, имеющей самую высокую степень сложности, согласно составителям учебной программы вышеуказанных курсов. Различия с английским языком имеют разительный характер на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом. Все это ведет к тому, что новый язык, как знаковая система, оказывается намного сложнее для запоминания по причине многоуровневого шифрования в виде непривычных графических образов, фонетических единиц, из которых выстраиваются еще более сложные для запоминания лексемы, не ассоциирующиеся у носителей английского со знакомыми им словами. Непривычный синтаксис еще больше усложняет процесс обучения.

Некоторым подспорьем в изучении любого нового языка, в том числе сильно отличного от того, которым владеет обучающийся, мог бы стать такой прием, как формирование у обучающихся системного представления о фонетике изучаемого языка. Представление об имеющихся в изучаемом языке звуках, возможных закономерностях их чередования и их частотности поможет сформировать у обучающихся представление о базовой знаковой системе, с освоением которой можно переходить к формированию более сложных навыков.

При переходе от изучения фонетической системы нового языка к формированию навыков распознавания и воспроизведения символов, составляющих письменность изучаемого языка, отработка навыков чтения и письма на изучаемом языке может стать проще, если использовать лексику, заимствованную в изучаемый язык из таких языков, как латынь и английский, то есть так называемую «интернациональную» лексику. Подобным же образом можно использовать названия всемирно известных компаний, имена известных людей. Работа с таким материалом поможет сконцентрироваться непосредственно на графическом отображении смыслов и их фонетическом оформлении с учетом особенностей фонетического инструментария, имеющегося в изучаемом языке. Так когнитивные усилия обучающихся будут направлены каждый раз на ту часть незнакомой знаковой системы, представленной новым языком, которая вызывает меньше ассоциаций с уже имеющимися знаниями.

У нас возникает некоторая ассоциация с путем альпиниста, который идет по размеченной трассе, где «страховкой», своего рода выступлениями на крутом пути освоения нового языка, являются образы и ассоциации, которые формируются либо в процессе обучения, либо вызываются из памяти, позволяя направить все усилия на запоминание абсолютно новой информации и формирование нового ассоциативного «выступа», на который можно будут опереться при освоении очередного объема информации.

Так, благодаря результатам глобализации, всемирным культурным трендам, активному заимствованию терминологии между языками, изучение нового языка становится проще.

Безусловно, такие приемы следует использовать лишь как вспомогательные методы в изучении нового языка на начальном этапе. В основном, восприятие людьми окружающей действительности довольно схоже ввиду схожести сенсорного аппарата у людей по всему миру. Так многие качественные прилагательные, выражающие противоположные понятия, принято запоминать в паре, глаголы описывающие действия, сопутствующие друг другу, также легче осваивать в комплексе и в контексте.

Более того, согласно модели порождения Шлезингера [3], в основе порождения речи заложена система простейших семантических пар. В качестве примера им приводится высказывание *Mary had a little lamb*. Оно становится возможным благодаря лежащим в его основе представлениям о существовании категорий «владельца» и «имущества», и возникающим как результат посессивных отношениях. Другие семантические пары могут указывать на иную форму отношений, но в любом случае, спектр подобных отношений в основном тождественен в различных языках.

При переходе от освоения фонетического инструментария и графической системы нового языка к описанию семантических пар и отношений между ними, учащийся может опираться на таковые в его собственном языке. А некоторые различия лишь немногим усложнят процесс. Так или иначе обучение уже перейдет на уровень оперирования образами, которые могут быть соотнесены с языковой картиной обучающегося как носителя своего родного языка.

Косвенным подтверждением того, что сложность нового языка для освоения базируется в равной степени на непривычной фонетической графической и грамматической системах, служит отнесение таких языков, как амхарский и иврит, к третьей категории сложности, при том что родственный им арабский указан в четвертой наиболее сложной категории ввиду более сложной грамматической системы. Вьетнамский язык, имеющий сложную систему тонов, также определен как язык третьей категории сложности, поскольку использует графику на основе латинского алфавита. Фарси, будучи индоевропейским языком, относительно

близким западноевропейским языкам, указан в третьей категории сложности, что может объясняться письменностью на основе арабского алфавита.

Весьма занимательно, что немецкий язык отмечен во второй категории сложности, а исландский – в третьей. И тот, и другой относятся к той же группе германских языков, что и английский. Но если немецкий в значительной степени сохранил такие грамматические категории, как спряжение глаголов и склонение существительных, практически исчезнувшие в английском, то исландский помимо архаичной грамматики, имеет еще и весьма отличную от английского фонетику. В добавок ко всему, оба «сложных» германских языка имеют предрасположенность к использованию германских коневых и аффиксальных морфем для образования новых лексем, демонстрируя своего рода лексический изоляционизм, отчасти вызванный географической изоляцией.

Таким образом, в процессе преподавания или самостоятельного изучения иностранного языка, не стоит пренебрегать ни разбором фонетических различий изучаемого языка с языком, или языками, которыми владеют студенты, ни различными словами, активно заимствующимися из одного языка в другой. Уделив внимание данным элементам на начальном этапе, изучающие иностранный язык, скорее смогут перейти к этапу, на котором ассоциативные зацепки будут возникать благодаря контексту и расширяющимся знаниям в пределах семантических полей.

Список литературы

1. Dahl, Östen. 1990. Standard Average European as an exotic language // Bechert, Johannes, Giuliano Bernini, & Claude Buridant (eds.) 1990. Toward a typology of European languages. (Empirical Approaches to Language Typology, 8.) Berlin: Mouton: De Gruyter. Pp. 3–8.
2. Haspelmath, Martin. The European linguistic area: Standard Average European, 2001.
3. Schlesinger, Izchak M., Instruments as Agents: on the Nature of Semantic Relations. Journal of Linguistics 25, 1989, 1989–210.

4. Whorf, Benjamin Lee, The Relation of Habitual Thought And Behavior to Language, 1939.

5. Электронный ресурс Государственного департамента США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/foreign-language-training/>